

Счастье, которое возможно

В подборке стихотворений казахстанских поэтов представлены авторы из двух столиц – Астаны и Алматы и разных регионов нашей страны. Главный мотив на сей раз – любовь, великое чувство, возвышающее человека во все времена.

Надежда ЧЕРНОВА
(Алматы)

И месяц качался, и меркла заря,
И слезы катились на струны не зря.

Под черной грозью, средь
огненных стрел,
Соленую воду глотая, он пел.

КОРКУТ
(Фрагмент баллады)

И в миг, когда песня сгорела дотла,
Восточных мазаров взошли купола.

Но гневной воды расступились края.
«Что это такое?» – «Могила твоя...»

Все смертны на свете –
всему есть предел,
Но гибель певец переспорить хотел.

Звенели лопаты о щебень веков.
«Что юноши роют?» –
спросил стариков.

Сомкнулась пучина, и только одна
На стихнувших волнах качалась струна.

Страхнул он со лба расслабляющий пот:
«Пока я пою – меня смерть
не возьмет!»

Помедлив с ответом, рекли, наконец:
«Могилу певцу. Уж не ты ли – певец?»

И звон ее чистый касался сердец.
«Кто плачет над миром?» –

И вот золотой, как небесный огонь,
На север понес непокорного конь.

Нарушив обычай, ответом взбешен,
Кнутом отходил ясновидящих он.

«Бессмертный певец!»

На белой равнине, укутанный в снег,
Промерзлую землю долбил человек.

И смерчи катились по следу копыт.
И стрелы шевровый царапали щит.

Владимир ВИШНЯКОВ
(Караганда)

* * *

«Что долбишь, работник?» –
скользнул по лицу.

Он мчался на запад, на запах сосны.
Уже за лесами курганы видны.

Береги тебя Бог для грядущего
и былого,

Тот хмуро ответил: «Могилу певцу!»

Из начатой ямы летит чернотем.
«Здесь дерево встанет?
Поднимется дом?»

От хрустальных оков
преждевременных холодов,

И в ужасе странник пришпорил коня.
Он к югу помчался, удел свой кляня.

Вздохнул землекоп, весь в пыли,
как в дыму:

От недобрых людей
и худого вдогонку слова.

Он пел, задыхаясь от северных вьюг,
Пока не обжег суховеями юг.

«Здесь ляжет певец. Здесь –
могила ему..»

От казенных домов
и расхристанных городов.

Старик смуглокожий, копавший песок,
Спуститься с коня чужеземцу помог.

Замкнулось кольцо. Нет спасенья
нигде.

Да обрящет пристанище
в дебрях нелепого века

«Что роешь, отец,
поднимаясь чуть свет?» -

Бежал обреченный к гудящей воде.

Твой несуетный мир
и достанет ему теплоты.

«Могилу певцу...» –
был смиренный ответ.

Коня отпустил, взял землицы в платок.
И плот самодельный направил в поток.

Береги тебя Бог
и единственного человека,

Вскочив на коня, напрямик, без дорог
Помчался певец на священный восток.

Кричал буревестник, ныряя в волну,
Взбесившимся ветром порвало струну.

По судьбе и по сердцу которого
выберешь ты.

